

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: **Функционирование частных значений родительного падежа имён
существительных в русском языке**

Исполнитель Реджепова Замира
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Юсупова Дильбар Джумаевна
(фамилия, имя, отчество)

«Зачите допускаю»

Инструкцией кафедрой

_____

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

31 мая 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2022

Содержание

Введение	3
Глава 1. История вопроса падежа имен существительных в русском языке	7
1.1. Падеж как грамматическая категория	7
1.2. Падеж имен существительных	17
Выводы к Главе 1	27
Глава 2. Функционирование частных значений родительного падежа имен существительных в русском языке.....	29
2.1. Значения родительного падежа имени существительного	29
2.1.1. Родительный падеж имени существительного со значением объекта	29
2.1.2 Родительный падеж имени существительного со значением субъекта	30
2.1.3. Родительный определительный падеж.....	31
2.1.4. Количественно-отделительный падеж	32
2.1.5. Родительный падеж в причинно-целевом значении	37
2.2. Образование форм родительного падежа существительных.....	40
2.2.1 Родительный падеж существительных множественного числа первого склонения ...	40
2.2.2 Родительный падеж множественного числа существительных второго склонения ...	45
2.2.3 Родительный падеж множественного числа существительных женского и общего рода	49
Выводы к Главе 2	55
Заключение.....	57
Список использованной литературы	62

Введение

Интерес ученых к выделению, описанию и осмыслению падежей как составных элементов целостной подсистемы языка, по-видимому, столь же древен и стоек, как попытки человека структурировать окружающий мир и систематизировать наблюдаемые явления. Уже в V в. до н.э. мы находим достаточно законченную и системную падежную доктрину в знаменитом древнеиндийском «Восьмикнижии» Димри Дж. П. Панини – первой дошедшей до нас грамматике санскрита. При этом «сам Панини упоминает около десяти предшественников своего труда, а исследователи отмечают, что труд Панини представляет лишь одно из ряда грамматических направлений в Древней Индии».

Почти в то же время Аристотель в своей «Поэтике» впервые вводит термин «падеж», который впоследствии прочно закрепится в европейской лингвистической традиции (λόγος), а в античности станет предметом бурной дискуссии перипатетиков (последователей Аристотеля) и стоиков.

Видный представитель александрийской грамматической школы Дионисий Фракийский, его последователи Диомед (IV век н.э.) и Присциан (V в н.э.), с одной стороны, Универсальная грамматика Ф. Санчеса «Минерва» (1587 г.) и «Общая и рациональная грамматика» Антуана Арно и Клода Лансло (1660 г.) – с другой, намного приблизили нас к современному пониманию падежа.

Что касается русской лингвистической традиции, то здесь выдающийся вклад в описание категории падежа (как с чисто терминологической, так и с содержательной точки зрения), безусловно, внес М.В. Ломоносов (1752), опирающийся в своих исследованиях как на упомянутую выше рациональную грамматику Пор-Рояля, так и на труды своих российских предшественников – Лавретния Зизания (1596 г.) и Милетия Смотрицкого (1619 г.). Ломоносовская терминология прочно утвердилась в отечественной науке и практике преподавания русского языка.

В последнее время многие теоретики, методисты и учителя ощущают необходимость усиления в школьном языковом курсе аспекта на практическое владение языком и подчинения этому аспекту теоретических знаний о языке.

Необходимо отметить, что глубокие теоретические знания учителя - филолога грамматики своего родного языка и ее разделов, например грамматической категории падежа, помогут полноценному развитию личности учащихся, развитию речевых навыков,

а значит, и решать насущные вопросы.

Понимание значимости грамматической категории «падеж» позволит в будущей педагогической работе формировать речь учащихся в соответствии с нормами современного русского языка.

Категория падежа – грамматическая категория имени, которая выражает его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории (конкретный падеж). С точки зрения семантики термином «падеж» обозначают соответствующие смысловые отношения – так называемые семантические роли аргументов.

До двадцатого века в лингвистике предпринимались попытки определить общее значение категории падежа для всех языков. Однако позже исследования стали проводиться в направлении выявления своеобразия внутриязыковой структуры.

Однако лишь в конце двадцатого века категория падежа стала рассматриваться отдельно от других грамматических категорий как имеющая особую специфику.

Категория падежа активно исследуется в системе русского языка с учетом особенностей языковой системы

В современном русском языке шесть основных падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный. Все падежи, за исключением именительного, называются косвенными. Косвенные падежи могут употребляться как с предлогом, так и без него (кроме предложного падежа, который без предлога не употребляется). Предлоги служат для уточнения значения падежей.

Также помимо основных, в современном русском языке выделяют дополнительные падежи: звательный, местный, партитив.

Они характерны для разговорной речи при обращении к собеседнику.

И категория падежа является как типологическая характеристика морфологической системы языка. Из-за отсутствия других падежей, в русском языке больше предлогов, а большинство предлогов выполняют функцию падежей.

Актуальность темы дипломной работы обусловлена необходимостью изучения категории падежа в современном русском языке.

Степень разработанности темы исследования. Изучением падежей занимался целый ряд исследователей, в частности, В.Ф. Гумбольдт, Б. Дельбрюк, Р.О. Якобсон, Л. Ельмслев, О. Есперсен, Ч. Филлмор, А.А. Потемня, Е. Курилович, С.Д. Кацнельсон, Г.П. Мельников.

Объект исследования – категория падежа имен существительных.

Предмет исследования – родительный падеж имен существительных в современном русском языке.

Цель исследования – изучить особенности функционирования частных значений родительного падежа имен существительных в русском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решение ряда взаимосвязанных

Задач:

1. Рассмотреть падеж как грамматическую категорию
2. Изучить падеж имен существительных;
3. Проанализировать значения родительного падежа имени существительного;
4. Проанализировать особенности образования форм родительного падежа существительных.

Методы исследования. Анализ и обобщение научной и методической литературы по проблеме исследования, метод наблюдения

статистический метод.....

описательный метод.....

Теоретическая значимость состоит в систематизации имеющегося лингвистического материала по теме исследования, в комплексном многоаспектном описании значений родительного падежа имен существительных в русском языке с привлечением исторического комментария, необходимого для определения общих тенденций в развитии исследуемых значений.

Практическая значимость работы заключается в том, что многие положения дипломной работы могут быть использованы в преподавании - в общем курсе и спецкурсах по русской морфологии и стилистике, при проведении практических занятий по культуре речи. Результаты исследования также актуальны для практики преподавания русского языка как иностранного. Материалы работы могут найти применение в лексикографии - при составлении словарей грамматических трудностей современного русского языка.

Материалом исследования послужили научные труды известных отечественных исследователей.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

Во введении охарактеризованы актуальность, цель, задачи, методы исследования.

Первая глава посвящена истории изучения категории падежа.

Во второй главе проводится анализ частных значений родительного падежа имени

существительного в современном русском языке.

В заключении представлены итоги анализа исследуемых единиц.

Глава 1. История вопроса падежа имен существительных в русском языке

1.1. Падеж как грамматическая категория

Исследование системы падежных форм русского языка строится на двух принципах:

- Понимание сути грамматической категории падежа;
- Изучение процесса становления категории падежа в русском языке.

В современных исследованиях падеж понимается как словоизменительная морфологическая категория, имеющая «место в тех языках, в которых есть хотя бы две синтетические морфологические формы, оппозиция которых хотя бы в ряде контекстов выражает противопоставление актантов» [41, с. 36].

Термин «падеж» является, по одной версии, переводом греч. *ptosis* «падение» (падение брошенной игроками кости той или иной стороной кверху), по другой - это буквальный перевод латинского грамматического термина *Casus* (от глагола *cado* - *>cecidi* - *casurus* - *>cadere* «падать»); «параллельно этому образован и русский термин П. - от русского глагола падать.»

Категория падежа определяется как «словоизменительная категория имени, выражающаяся в системе противопоставленных друг другу' рядов форм и обозначающая отношение имени к другому слову (словоформе) в составе словосочетания или предложения». «Категория падежа выражает формально-синтаксические (конструкционные) и содержательно-синтаксические отношения между компонентами словосочетания и предложения.

Однако выражение отношений между словами без которого вообще немислимо грамматически правильное высказывание, не требует обязательного наличия падежных форм. Отношения между словами могут быть выражены предлогами, частицами, послелогами, артиклями, порядком слов и т.д.

Поэтому категория падежа не является единственно возможным и обязательным свидетелем смысловых отношений зависимости и подчинения форм знаменательных слов в речи».

В романских языках, например, имена не склоняются, а синтаксические отношения между словами выражаются порядком слов, их синтаксической позицией в предложении, сочетанием их с предлогами, артиклями и т.д. Падежей как таковых нет и в английском. Некоторые грамматики выделяют в английском языке два падежа 1) «общий» и

2) «родительный принадлежности» на -s, но этот второй «падеж» выражает лишь одно значение (принадлежность) и ограничен в употреблении приименной позицией, к тому же наряду с ним и даже чаще используется предложно-именное сочетание «существительное + предлог he», поэтому можно утверждать, что падежей в английском языке нет. Их заменяют предлоги, артикли и порядок слов.

О наличии грамматической категории падежа в том или ином языке можно судить по тому, обнаруживается или не обнаруживается в нем система словоизменительных форм, которые выражают отношения между словами с помощью морфологических средств - флексий или иных аффиксов. Это не значит, однако, что падеж должен быть обязательно выражен морфологически у каждого имени.

Неизменяемые существительные русского языка, например, формальных признаков падежей не имеют, но обнаруживают падежные значения, определяемые синтаксически - по формам сочетающихся с ними слов и характеру связи с теми словоформами, у которых эта связь выражается иначе - не как согласование и координация, а, скажем, как управление: В этом магазине нет хорошего пальто - род. п.; Повесь пальто на вешалку - вин. п.; Пришей пуговицу к пальто - дат. п.; и т.д.

Количество падежей в языке определяется выявлением количества падежных значений, каждому из которых должна соответствовать своя форма выражения. Таким образом, определено, например, что в русском языке шесть падежей: существительные имеют пять различных по характеру окончания форм (у одушевленных существительных м.р. совпадают родительный-винительный, у неодушевленных - именительный и винительный), но поскольку винительный падеж выражает самостоятельное падежное значение и у разных разрядов существительных он выражается по-разному, он также выделяется как самостоятельная падежная форма, «омонимичная» именительному и родительному.

Количество падежей может быть определено и по формам адъективным, сочетающимся с существительными, но не во всяком языке этот способ «работает»: если бы мы постарались определить количество именных падежных форм в чеченском языке по формам так называемых «несамостоятельных» прилагательных (т.е. тех словоформ, которые и являются собственно прилагательными), нам пришлось бы ограничить количество падежей в чеченском языке двумя, так как атрибутивные формы в несамостоятельном употреблении имеют здесь только две формы - именительного и общей формы косвенных падежей.

Категория падежа в тех языках, в которых она сформировалась, носит

универсальный характер в том смысле, что она так или иначе проявляется у любого имени, в частности существительного, независимо от того, получает она или нет свое морфологическое выражение: при отсутствии форм словоизменения (пальто, шасси, Барто и др.) падежные значения выражаются иными средствами. Какие именно падежи формируют грамматическую категорию и сколько их – зависит от того, какова степень участия в реализации падежных значений этих «иных средств», например, предлогов и послелогов.

Чем больше этих средств и чем активнее они используются для выражения синтаксических отношений знаменательных слов, тем меньше в языке самих именных падежей. Немецкому языку, например, оказалось достаточно четырех: *Nominativ*, *Genitiv*, *Dativ*, *Akkusativ* (именительный, родительный, дательный, винительный). Наличие и использование большого количества предлогов, которые в сочетании с одной и той же падежной формой позволяют передавать разнообразные синтаксические отношения и значения, делают четырехпадежную систему вполне достаточной для немецкого языка.

В других языках может не быть такой многолексемной развитой системы предлогов (или послелогов), чем и обусловлена часто их многопадежность.

В чеченском послелогов значительно меньше, чем, скажем, предлогов в русском языке, соответственно здесь больше падежей: традиционная грамматика их насчитывает восемь, но у отдельных авторов количество падежей доходит до 16, с учетом (вполне оправданным, на наш взгляд) того, что местный падеж распадается на 7 словоформ, каждой из которых соответствует свое значение.

Одинаковым названиям падежей в разных языках не обязательно соответствуют одинаковые падежные значения. Чем меньше в языке падежей, тем многозначнее в нем эти падежи.

В чеченском языке, например, родительный падеж выражает значение принадлежности и близкое к нему значение субъекта - «собственника» (илманчин болх - «работа ученого»), тогда как в русском, помимо этих двух значений, родительный падеж выражает значения объекта (чтение книги), свойства (человек дела), отрицания прямого объекта (не читал этой книги), партитивное – количественно-разделительное значение (стакан молока), значение объекта, от которого что-то отделяется или отдалается (отойти от дома, вылить из ведра), достижения места, цели (дойти до дома), даты (третьего дня), времени (с утра, до вечера) и т.д.

Винительный падеж в русском - объектный и отличается от именительного, а в чеченском транзитивном (переходном) предложении винительного падежа несет

характерную для него в русском функцию выполняет именительный падеж.

Изменение имен по падежам называют склонением (русский грамматический термин, являющийся точным переводом латинского *declinatio*, где *de* - префикс, а глагольная основа *clin* по значению соответствует русской клон-).

Склонение включает в себя только изменение основ самих существительных, выражающееся в замене одних флексий другими (стен-а, стен-ы, стен-е, стен-у, стен-ой, о стен-е); частные грамматические значения, выражаемые использованием дополнительных средств, предлогов, например (- стены - от стены - до стены- мимо стены и др.), не имеют прямого отношения к склонению, так как не могут определяться как значения с соответствующими формами, образующими грамматическую (падежную) парадигму имени.

В русском языке склонение – это изменение по падежам, по флексии являются по существу не только падежными формантами: наряду с синтаксической формой падежа они выражают несинтаксические формы числа и рода - у существительных как постоянные признаки.

Категория падежа, а отсюда и склоняемость - признаки, характерные преимущественно, но не исключительно для имен. Как показывает пример чеченского языка, понятие склоняемости во всяком случае условно может быть применено и к наречиям определенной лексико-грамматической принадлежности, например, к наречиям места и - реже - времени, причем речь идет только о семи «местных», или пространственных, падежах.

Категория падежа существительных присутствует далеко не во всех языках. Автор «Философии грамматики» О. Есперсен одним из первых обратил внимание на проблемы, связанные с соотношениями основных аспектов категории падежа:

- грамматических форм и значений,
- грамматических и понятийных категорий,
- универсальных и специфических компонентов грамматической семантики.

При анализе основных синтаксических и морфологических категорий ученый выделил существующую проблему семантики падежа:

«ни один язык нашей семьи никогда не обладал такой падежной системой, которая была бы основана на точной и последовательной системе значений; иначе говоря, падеж есть категория чисто грамматическая (синтаксическая), а не понятийная в настоящем смысле слова» [24, с. 212].

Есперсен считал падеж наименее рациональной грамматической категорией языка [24, с. 213]. С.Д. Кацнельсон считал, что наличие категории падежа маркирует синтетический строй языка [28, с. 39].

И.А. Мельчук рассматривал падеж как категорию, в первую очередь выражающую синтаксическую роль существительного и, в меньшей степени, его семантические отношения. В соответствии с этой точкой зрения ученый разделил падежи на: синтаксические и семантические. Синтаксический падеж выполняет задачу обеспечения смысловой целостности предложения. К семантическим падежам относятся:

- Компаратив;
- Комитатив;
- Инструменталис;
- Локативные (местные) падежи. Не существует строгого разделения на синтаксический и семантический падеж, одна и та же форма может выполнять обе функции в зависимости от контекста [33, с. 20].

Не существует строгого разделения на синтаксический и семантический падеж, одна и та же форма может выполнять обе функции в зависимости от контекста [33, с. 20].

В.А. Плунгян, рассматривая падежные системы разных языков, выделял среди них редуцированные и гипертрофированные [38, с. 34].

Эти категории выделяются на основании анализа общего числа падежей в языке. С точки зрения возможности выражения падежных значений ученый также выделял синтаксические и семантические падежи.

В лингвистическом отношении категория падежа представляет собой иерархически организованную систему форм и значений, связанных между собой.

Одна из форм всегда является исходной для остальных, что и создает иерархию внутри грамматической категории. Анализируя другие грамматические категории имени существительного (род, одушевленность), можно наблюдать отсутствие иерархической системы отношений. В рамках этих категорий все формы находятся в отношениях семантической равноценности.

В категории же падежа основная форма (именительный) противопоставляется остальным (косвенным).

Такое разграничение европейские языки унаследовали из античных грамматических систем. Аристотель считал форму именительного падежа собственно именем, а все остальные формы – отклонениями от имени, то есть «падежи» [4, с. 438].

Несмотря на столь долгую историю изучения падежной категории, в этой сфере

остаётся множество нерешенных вопросов. На разных этапах развития лингвистики доминировали различные теории:

1. Признание семантической значимости категории падежа;
2. Признание семантической значимости части падежной парадигмы;
3. Вторичность семантической функции по отношению к синтаксической;
4. Отсутствие семантической функции [35, с. 222].

До двадцатого века в лингвистике предпринимались попытки определить общее значение категории падежа для всех языков. Однако позже исследования стали проводиться в направлении выявления своеобразия внутриязыковой структуры. Однако лишь в конце двадцатого века категория падежа стала рассматриваться отдельно от других грамматических категорий как имеющая особую специфику.

Категория падежа активно исследуется в системе русского языка с учетом особенностей языковой системы, характеристиками которой являются:

- ведущая грамматическая тенденция;
- особенности взаимосвязи конкретных единиц и ярусов языка.

Лингвисты характеризуют русский язык как язык мега-коллектива, в котором автор и реципиент высказывания могут не обладать общей информацией о предмете высказывания. Следовательно, типичное высказывание на русском языке содержит максимум сведений о субъекте, объекте, характере события, его участниках и обстоятельствах. В ответ на требования в системе языка возникают средства максимального уточнения. Как следствие, развивается система языковых средств, позволяющих максимально уточнить детали высказывания. Одним из таких языковых средств стала русская система падежей.

Следовательно, основная функция падежной системы русского языка – создание эффективного «номинативного строя с событийным коммуникативным ракурсом» [32, с. 29].

С этой точки зрения падеж существительного в русском языке определяется как «словоизменяемая грамматическая категория, выражающаяся в системе противопоставленных друг другу рядов форм, с помощью которых оформляется представление говорящего (пишущего) о коммуникативно-значимой роли каждого из участников описываемой ситуации».

Носителем падежного значения в русском языке является имя существительное и, как его субституент – местоимение. Исходя из такого понимания категории падежа,

можно предположить, что каждая падежная форма имеет особую функцию выражения.

В настоящее время в науке идет активный поиск функций падежных форм. « Главным признается вопрос о том, что заставляет носителей языка в различных ситуациях общения, при передаче различных значений использовать одну и ту же падежную форму, и причем именно эту, а не другую» [32, с. 35].

В современном русском языке шесть падежей. Система это установилась на основе общеиндоевропейской в результате воздействия двух тенденций: синкретизма и аналитизма [48, с. 208].

В результате синкретизма, то есть редуцирования системы падежей, был утрачен вокатив или звательный падеж – «особая форма имени, используемая для идентификации объекта, которому адресуется обращение» [49, с. 18].

Процесс утраты был долгим – он начался в одиннадцатом веке и окончательно завершился в семнадцатом, когда звательные формы были замещены формами именительного падежа. Но и в древнерусском языке формы вокатива имели не все существительные, а только имена единственного числа мужского и женского рода. В настоящее время сохранившиеся в виде устойчивых форм вокативы являются способом выражения эмоциональности.

Однако существующая система падежей часто пересматривается вследствие богатства семантических значений и происхождения. Так, по мнению В.В. Виноградова, родительный и предложный падежи могут рассматриваться как объединение в каждом из них нескольких падежей [15, с. 137].

Противопоставление актанта в русском языке происходит в отношениях субъект-объект, что отражает номинативность языковой системы. Следовательно, в морфологическом отношении система русских падежей не может быть расширена, поскольку представляет шесть падежных функций:

- Именительный падеж;
- Родительный падеж;
- Дательный падеж;
- Винительный падеж;
- Творительный падеж;
- Предложный падеж.

Падежная форма русского языка продолжает испытывать влияние синкретических процессов. Из всех падежей наименее склонен к редуцированию дательный за счет

актуальности творительного и предложного падежей.

Все падежи выражаются словоформами, которые маркируют падежную принадлежность, « хотя в парадигме склонения многих существительных встречаются омонимические формы» [48, с. 209].

Современная грамматическая теория рассматривает падежи в контексте изучения падежной системы в целом, исследуя как парадигматическую (формально-структурную), так и синтагматическую (функционально-структурную) взаимосвязь всех ее членов, всех отдельных падежей языка. При рассмотрении падежной системы русского языка на функциональном и семантическом уровне выявляется инвариантная функция каждого из русских падежей. Долгое время в науке изучение падежных форм проводилось в контексте выделения многочисленных частных грамматических падежных значений.

Современные исследования проводятся в направлении определения критериев системно- функционального противопоставления падежных форм. Формулируются системообразующие инвариантные функции, из которых выводятся частные значения падежных форм.

Динамика исторического развития падежных форм связана с развитием инвариантных функций.

Традиционно выделяемые грамматические значения каждого из падежей объединяются в сознании носителей языка в единый падеж не только благодаря формальному единообразию, но и благодаря единой, инвариантной функции.

Инвариантная функция проявляется во всех падежных значениях, отвечая при этом на вполне определенный функциональный запрос падежной системы и тем самым поддерживая ее функционирование как целостной системы в надсистеме следующего яруса – языке, при этом инвариантные функции падежей оказываются системно противопоставленными друг другу по ряду коммуникативно- значимых критериев [32, с. 19].

Следовательно, разумно предположить, что:

- для каждого русского падежа может быть выявлена единая инвариантная функция (кроме родительного падежа);
- инвариантная функция развивается вместе с развитием всей системы языка от исходного состояния к актуальному;
- развитие грамматических значений падежей, отмирание старых и рождение новых определяется развитием инвариантной функции падежа;

- чем более адаптированной становится система, тем более четко противопоставленными и взаимодополняющими друг друга становятся инвариантные функции падежей, тем более стройную систему они образуют;

- выявление инвариантных функций падежей и определение направления их развития позволяет не только объяснить многие особенности функционирования падежей в современном русском языке, но и в ряде случаев прогнозировать дальнейшее развитие тех или иных языковых процессов.

1.2. Падеж имен существительных

В лингвистической системе имя существительное занимает важное место. Как известно, оно обозначает предмет. Большинство высказываний содержит информацию о предмете или об объекте какого-либо действия. Поэтому в структуре предложения центром является данная часть речи.

В имени существительном понятие предметности мыслится обобщенно. В него включаются не только названия предметов (карандаш, шкаф, книга) людей (девочка, дворник, пилот), животных (крот, слон, зебра), явления действительности (гром, снегопад, митинг), но и такие слова, которые обозначают определенные признаки и действия.

Место существительных среди частей речи определяется уже тем, что они являются «грамматическим стержнем имен».

По замечанию немецкого ученого И. Поса, «форма имени существительного предназначена для сбережения духовного материала при помощи языка» [16, с. 50].

Эта группа лексем является основной в языке, поскольку она дает возможность мыслить предметно не только то, что материализовано, т. е. существует в виде реальных веществ, предметов и т. д., но и отвлеченные понятия, без которых были бы немислимы наука, техника, культура.

Как одна из двух основных в лексико-грамматическом отношении групп слов, имя существительное находится в сложном взаимодействии со всеми другими классами слов. И в самом сложном, пожалуй, - с глаголом. По свидетельству Г.П. Павского, около половины всех корневых элементов русского языка – это основы имен существительных, поэтому нет ничего удивительного в том, что огромное количество глаголов также образовано от имен существительных. Но существительные и однокорневые глаголы отличаются друг от друга, и не только грамматически, но и выражаемыми в них общими

значениями.

Имя существительное говорит о представлении, об известном состоянии, об образе, о явлении. Говоря о них, имя существительное только образно или формально определяет эти представления, не пытаясь намекать на активность, на действия», поэтому преимущество глагола с точки зрения фразообразующей роли, несомненно.

Хотя, конечно, глагол - не единственное средство, с помощью которого формируется предложение: известны безглагольные предложения, состоящие из сочетания существительного с другими, неглагольными словоформами, или даже состоящие из одного существительного (Мой брат хороший инженер: Зима: Стужа: Метель), правда, обычно без определенного «намек на активность, на действие» (но: Скальпель! В дорогу! На штурм!). В конечном счете здесь можно говорить о преимущественном употреблении в этой функции (предикативной) глаголов, об их предпочтительности в этой роли, но не об их исключительности как элементов, формирующих предложение и являющихся его центром.

Другое дело - место, роль и взаимодействие существительных и глаголов в тех предложениях, в которых они присутствуют оба: Отец работает на заводе: Мне купили магнитофон и т. п. Значение «события», «действия», лежащее в основе предикативности, передается глагольным словом, существительное «локализует» или персонифицирует его. С точки зрения «коммуникативной ценности» преимущество глагола очевидно. В то же время без существительных эти предложения вне конституции тоже малоинформативные.

В связи с этим, видимо, следует говорить о взаимообусловленности имени и глагола в коммуникативно-смысловом отношении, подчеркивая при этом, что основным элементом при этом является глагол.

С точки зрения синтаксической связи в структуре словосочетания и предложения существительное не является однозначно зависимым или, наоборот, доминирующим словом.

В структуре словосочетания существительное, сочетающееся с глаголом, занимает всегда зависимое положение (Купить что? книгу; проходить мимо чего? магазина), однако в предложении существительное, подлежащее координируется с глаголом, то есть фактически равно ему, с точки зрения одних исследователей, или даже подчиняет себе глагол, заставляя его согласовывать с собой формы числа, рода (Офицер написал рапорт. - Офицеры написали рапорты. - Офицер Строева написала рапорт), - с точки зрения других, на которой основано представление школьной грамматики о «согласовании

сказуемого с подлежащим».

В сочетании с остальными полнозначными частями речи традиционной грамматики (прилагательное, местоимение, числительное, наречие) имя существительное обычно занимает доминирующее положение как определяемое ими (красный фонарь, моя биография; пять тетрадей; пятая строка; дом напротив), следовательно, здесь устанавливается семантико-синтаксическая зависимость от существительного, но это не значит, что отношения существительных с этими словоформными группами всегда основаны на зависимости последних и в формально-синтаксическом отношении.

Количественные числительные, например, будучи зависимыми в плане семантико-синтаксическом, формально управляют именами существительными: пять чего? тетрадей; одна ручка - две ручки - пять ручек. Явно не доминирует существительное в сочетаниях с атрибутивными формами - прилагательными (брат выше сестры), причастиями (пасущий овец), наречным компаративом (взвиться выше небес).

Однако нельзя отрицать, что во всех случаях, когда между существительным или какой-то другой из приведенных словоформных групп складываются отношения зависимости на базе основных именных категорий -числа, рода, падежа, имя существительное всегда занимает ведущее положение не только в семантико-синтаксическом, но и в формально-грамматическом плане. Все атрибутивные формы в сочетании с именами существительными изменяют свои формы, согласуясь с ними в роде, числе, падеже (толстая книга – толстые книги – толстых книг; толстый журнал).

Стремление преподнести любой, даже самый статичный сюжет как развивающееся событие, подлежащее многократной передаче «из уст в уста» с минимальными смысловыми искажениями, приводит к тому, что говорящему приходится максимально точно указывать слушающему на свое представление о роли соответствующих партиципантов в развитии события и о степени их причастности к его развитию.

Возникновение такого функционального запроса в системе языка приводит к появлению специальных средств для его выполнения: зарождается особая подсистема языковых средств, которая постепенно развивается и совершенствуется в направлении предельно точного выполнения функционального запроса. На наш взгляд, такой специализированной подсистемой языковых средств, позволяющих максимально точно передать представление говорящего о коммуникативно значимых ролях участников в описываемой ситуации путем соответствующего маркирования их имен, и стала русская падежная система. Именно такова, по нашему мнению, основная функция падежной

подсистемы в системе русского языка как флективного языка номинативного строя с событийным коммуникативным ракурсом.

Исходя из этого, мы предлагаем следующее системно- функциональное определение падежа: падеж существительного – это словоизменительная категория имени, выражающаяся в системе противопоставленных друг другу рядов форм, с помощью которых оформляется представление говорящего (пишущего) о коммуникативно-значимой роли каждого из участников описываемой ситуации.

Именно существительные являются носителями падежных значений и функций, тогда как для прилагательных и прочих согласуемых с существительными частей речи падеж действительно представляет собой «форму имени, выражающую его отношение к другим словам в речи», показывает «отношение имени к другому слову (словоформе) в составе словосочетания или предложения», т.е. является лишь одним из способов согласования словоформ в предложении.

Поскольку падежная система в целом является, в свою очередь, надсистемой для каждого из падежей как ее элемента, логично предположить, что свойства каждой из подсистем падежной системы (каждого падежа) задаются определенным функциональным запросом этой системы. При этом, основываясь на ключевых положениях системологии как методологической базы нашего исследования, мы обязаны предположить, что и каждый падеж имеет свою особую функцию, свое «предназначение» в этой системе, по существу, свою внутреннюю детерминанту.

Стремление описать любую ситуацию как развивающееся событие приводит к необходимости максимально точно расписать роли участников в развитии этого события, точнее – максимально точно передать адресату представление адресанта об этих ролях. Именно в ответ на этот функциональный запрос во флективных языках номинативного строя начинают развиваться падежи.

Категория падежа является одной из важнейших категорий русского языка.

Обычно считается, что она образуется шестью граммемами:

1. И.п. (именительный падеж),
2. Р.п. (родительный падеж),
3. Д.п. (дательный падеж),
4. В.п. (винительный падеж),
5. Т.п. (творительный падеж),
6. П.п. (предложный падеж).

Для большинства существительных это действительно так. Однако есть некоторые неодушевленные существительные мужского рода, для которых существует восьмипадежная система.

Сравним родительный падеж существительного квас: «нет кваса», «Выпить квасу». Сравним предложный падеж существительного лес: «думаю о лесе», «нахожусь в лесу». В.И. Борковский и П.С. Кузнецов называли два добавленных падежа этих немногочисленных существительных «количественно-определятельный» (отличный от родительного) и «местный» [13, с. 187].

Другой, отличный от последнего, падеж, иногда называют «изъяснительным» (предложным являются оба падежа, как местный, так и изъяснительный, так как они употребляются только с предлогами; обычно это обстоятельство подчеркивается в учебниках).

Количественно-определятельный падеж называют также «Количественно-разделительным» [16, с. 174] и «родительным партитивным» [37, с. 186].

Однако основной можно считать шестипадежную систему склонения: ведь восьмипадежная система характерна лишь для небольшого числа существительных.

Так что можно говорить, что существительные, фактически имеющие восемь падежей, имеют в родительном и предложном падежах ед.ч. варианты флексии (например, квас-а/у, лес-е/у).

От вариантных флексий Тв. п. - ей/ею (дядей/дядею), -ей/ею (бадьей/бадьею), -ой/ою (головой/головою) эти варианты флексии будут отличаться тем, что выбор вариантных флексий творительный падеж зависит лишь от стиля, а выбор вариантных флексий родительного падежа и предложного падежа – от стиля, семантики и синтаксиса.

Поскольку теперь все чаще исследуется не только язык, но и речь (это отмечают многие лингвисты, в частности, К.М. Сайфеева [42, с. 68]), стоит обратить внимание на то, что в речи намечается новый падеж – звательный.

Впрочем, он не совсем новый, а возрождаемый хорошо забытый старый. Он существовал в старославянском языке, и некоторые формы звательного падежа сохранились в церковнославянском языке («Господи», «Боже», «Отче» и т.д.), а некоторые перешли через церковнославянский в современный русский («Господи», «Боже»).

В современном русском языке звательного падежа нет, но обратим внимание, что в речи мы опускаем флексию, когда обращаемся к собеседникам: «Миш», а не «Миша»;

«Ань», а не «АНЯ». Так что можно говорить о намечающемся звательном падеже в русском языке, который в будущем, возможно, станет полноправным в падежной системе русского языка, и тогда можно будет говорить о семипадежной или девятипадежной (с учетом необычных родительного и предложного падежей) системе русского языка.

Функция категории падежа существительных резко отличается от функции категории падежа прилагательных.

Если у существительных форма падежа выражает их отношение к другим словам в предложении, то у прилагательных форма падежа указывает на их отношение к определяемому существительному или местоимению, т.е. показывает падеже стоит определяемое ими существительное или местоимение.

Категория падежа относится к тем грамматическим значениям, которые не отвечают непосредственно идеям, имеющимся в сознании носителей языка.

Если, к примеру, граммема множественного числа очевидно связана с понятием «множественности», то с чем ассоциируется понятие творительного падежа, реализующееся в следующих предложениях, приводимых в качестве примера Р.О. Якобсоном: он ел ребенком икру, он ел пудами икру, он ел ложкой икру, он ел дорогой икру, он ел утром икру, он ел грешным делом икру [51, с. 4]?

Конструктивный характер падежей русского языка А.В. Гладкий предлагал подтвердить следующим мысленным экспериментом. Представим себе группу носителей русского языка, которые договорились употреблять из существительных только одушевленные мужского рода.

Лингвист, изучающий такой «язык», конечно, выделит в нем только пять падежей: И, Р-В, Д, Т, П. Далее вообразим, что другая группа носителей русского языка употребляет лишь существительные женского рода I склонения и только в единственном числе. В этом случае лингвист выделит также пять падежей: И, Р, Д-П, В, Т. Если же еще в одной группе носителей русского языка договориться употреблять лишь существительные III склонения, то лингвист, изучающий такой «язык», разумеется, не различит Р, Д и П падежи [21, с. 111].

А между тем, несмотря на все разнообразие значений падежей, падеж – это нечто вполне реальное. В его формах, как отмечал В.В. Виноградов, «отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями и качествами в мире материальной действительности» [16, с. 167].

Р.О. Якобсон писал: «Каково бы ни было разнообразие семантических вариаций,

зависящих от чисто синтаксических и лексических условий, все же единство падежа остается реальным» [51, с. 4]. И действительно, частные значения могут быть в падеже приведены к общему знаменателю. Наиболее последовательно это сделано Р.О. Якобсоном в его работе «Морфологическое наблюдение над славянским склонением».

В этой работе ученый указывал также на то, что ни одна парадигма русского языка не различает все шесть падежей. Некоторые пары падежей совпадают по форме гораздо чаще, чем различаются. Такова, например, пара именительный - винительный. Среди существительных, выполняющих функцию именительного падежа или винительного падежа, 76% составляют такие, у которых формы именительного падежа или винительного падежа совпадают.

Может показаться, что совпадение различных падежей должно приводить к затемнению синтаксических связей в предложении. Такие случаи, действительно, возможны.

В качестве примера Е.В. Падучева приводит предложение из газетного текста: «Справедливые жалобы трудящихся также вызывают необоснованные требования излишних справок при поступлении в учебные заведения, ясли и детские сады» [36, с. 108].

Так жалобы вызывают требования или требования вызывают жалобы? Автор предложения не учел, что вообще-то не регламентированный в русском языке порядок слов при совпадении форм именительного падежа и винительного падежа становится регламентированным: предложения «Весло задело платье» и «Платье задело весло» имеют разные значения. В результате получилась синтаксическая омонимия. Однако примеры такого рода довольно редки.

Как указывал Р.О. Якобсон, разные типы склонения различают от двух до пяти падежей. Столь широко распространенная нейтрализация падежей и является, главным образом, причиной того, что флексии склоняемых классов ослабляют свою значимость и приобретают все более и более формальный характер.

Развитие предлогов и предложных сочетаний ослабило роль флексий. В современной грамматической системе русского языка флексия, по сравнению с предлогом, наименее связана с падежным значением. Особенно это заметно в говорах.

Так, Г.В. Денисевич отмечала: «В современных русских говорах флексии во многих случаях = лишь формальный показатель падежной модели, как например: от хаты – от хати – от хате – от хатя и т.п.».

Превращение флексии в формальный показатель падежной модели нашло яркое выражение в столь широко распространенном среди склоняемых классов явлении, как омонимия флексий.

Выводы к Главе 1

Таким образом, падеж - грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории (конкретный падеж). Конкретный падеж представляет собой специфическое для данного языка соответствие между набором синтаксических функций существительного и набором морфологических показателей.

Категория падежа активно исследуется в системе русского языка с учетом особенностей языковой системы, характеристиками которой являются:

- ведущая грамматическая тенденция;
- особенности взаимосвязи конкретных единиц и ярусов языка.

Лингвисты характеризуют русский язык как язык мега-коллектива, в котором автор и реципиент высказывания могут не обладать общей информацией о предмете высказывания.

Следовательно, типичное высказывание на русском языке содержит максимум сведений о субъекте, объекте, характере события, его участниках и обстоятельствах. В ответ на требования в системе языка возникают средства максимального уточнения.

Как следствие, развивается система языковых средств, позволяющих максимально уточнить детали высказывания. Одним из таких языковых средств стала русская система падежей.

Имя существительное в зависимости от выполняемых им в предложении функций изменяется по падежам. Падеж является той грамматической категорией, которая показывает синтаксическую роль существительного и его связи с другими словами в предложении.

Изменение одного и того же слова по падежам и числам называется склонением.

В современном русском языке шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный.

Также помимо основных, в современном русском языке выделяют дополнительные падежи: звательный, местный, партитив.

Они характерны для разговорной речи при обращении к собеседнику.

И категория падежа является как типологическая характеристика морфологической системы языка. Из-за отсутствия других падежей, в русском языке больше предлогов, а

большинство предлогов выполняют функцию падежей.

В современном русском языке существует всего шесть основных видов падежей, так как остальные падежи со временем утратили свое основное значение, но могут выражаться с помощью предлогов.

Глава 2. Функционирование частных значений родительного падежа имен существительных в русском языке

2.1. Значения родительного падежа имени существительного

2.1.1. Родительный падеж имени существительного со значением объекта

Родительный падеж в русском языке самый многозначный. Он может означать лицо, которому что-либо принадлежит, признак предмета, употребляться в отрицательных безличных предложениях, обозначать место, откуда исходит движение, местоположение предмета, время действия и т.д. Пожалуй, именно на этом падеже учащиеся постигают сущность многозначности падежа.

Объектное значение реализуется словоформами родительного падежа, управляемыми глаголами (добиваться победы, ждать чуда, бояться ответственности, дать денег, наготовить дров), причастиями и деепричастиями (добившийся победы, добиваясь победы).

Формы отрицания на реализацию объектного значения существенного влияния не оказывают (не добиться победы, не ждать чуда, не бояться ответственности), но есть конструкции с родительным падежом в объектном значении, которым соответствуют словосочетания не с родительным, а винительным падежом без отрицания: не читает книг (р.п.) - читает книги (в.п.); не ломает стульев (р.п.) - ломает стулья (в.п.).

Более того, в отдельных словосочетаниях родительный объектный без отрицания не только отсутствует, но и не имеет варианта винительного падежа: не делает тайны из этого: не надо сантиментов [46, с.161].

Объектное значение характерно для родительного падежа и в сочетании с так называемыми предикативами- словами категории состояния: Людей стыдно; Жаль растраченной молодости; Жалко ребят.

Контаминированное определительно- объектное значение реализуется в словосочетаниях, в которых управляющая словоформа - существительное подразумевает действие, процесс, который должен осуществляться по отношению к чему-нибудь: боязнь ответственности (чего? и какая?), ожидание чуда (чего? и какое?), вестник победы (чего? и какой?), прогноз погоды (чего? и какой?).

В предложных словосочетаниях определительно-объектное значение реализуется

словоформой родительного падежа, обозначающей предмет, из чего сделано то, что обозначено определяемым словом: котлеты из рыбы; дом из самана; пальто из драпа.

Контаминированное объектно-субъектное значение характерно для словоформ родительного падежа в предложениях, сообщающих о состоянии в широком смысле слова (обычно с отрицанием): Изменений в состоянии больного не заметно; Улучшения в их отношениях не заметно; Подтверждения утренних сообщений не получено.

2.1.2 Родительный падеж имени существительного со значением субъекта

1. Субъектное значение родительным падежом реализуется в разных синтаксических позициях.

В односоставных предложениях с глагольным сказуемым родительный падеж формально является дополнением, семантически - субъектом; Забот хватает; Народу в зале собралось достаточно; Хлеба осталось мало; Воды прибывает и прибывает.

В предложениях с неглагольным сказуемым субъектное значение осложняется определительным, например:

- Денег мало;
- Билетов в кассе ни одного;
- Снаряжения и про запасов - мизер.

В обоих случаях субъектное значение осложняется оттенком количественности, независимо от того, употреблено или нет в предложении само количественное слово.

В предложениях Воды прибыло. Хлопот хватает. Народу бежит! нет количественных уточнителей, но количественное значение («много», «сколько-то») передается благодаря особому характеру смысловой связи между существительными и глагольными сказуемыми.

В конструкциях с отрицанием родительный падеж в субъектном значении часто является единственным членом предложения, сообщающим о явлении, событии, т.е. выражающим предикативность, а значит, может рассматриваться как словоформа с субъектно-предикатным значением, например:

- Ни облачка;
- Ни малейшей надежды;
- Ни единого шанса на успех.

При наличии отрицательной частицы нет предикативное значение передается ею, а

родительный падеж выражает субъектное значение с оттенком полноты, исчерпанности обозначенного предмета отрицания: Воды нет: Проблем не существует // нет [46, с. 161].

2.1.3. Родительный определительный падеж

Родительный определительный падеж – это родительный принадлежности, родительный субъекта, объекта, родительный обозначения, изъяснения, качественного определения.

Знакомство с родительным падежом обычно начинается со значения принадлежности: Это книга друга.

На подобной структуре вводятся падежные окончания существительных в родительном падеже, которые, как покажет знакомство с другими значениями родительного падежа, могут выражать разные отношения.

2.1.4. Количественно-отделительный падеж

Падеж является формой имени, выражающей его отношение к другим словам в составе предложения или словосочетания. К примеру: отпереть дверь ключом, ключ от двери, связка ключей, обзавестись ключами – четыре падежных формы от слова ключ выражают различные отношения его к словам – отпереть, от двери, связка, обзавестись. Эти отношения могут быть разнообразными, и потому форма каждого падежа может иметь несколько значений.

Количественно-отделительный представлен значениями количества (преимущественно после числительных и глаголов): семь лет, пять кило гороху, начитаться книг, наговорить дерзостей, попить водицы; удаления, лишения: избегать опасности, лишиться должности, остерегаться обмана; достижения цели: добиться успеха, достичь цели.

Эти значения выражаются при помощи предлогов, чаще – из, от, до, около: уехать из города, происходить из крестьян, от края и до края, услышать от знакомых, добраться до постели, охотник до приключений. Особенно следует подчеркнуть выражение причинно-целевых значений: с радости, со страху, от горя.

В «Кратком справочнике по современному русскому языку» отдельная словарная статья посвящена количественно-отделительному падежу, называемому авторами

справочника партитивным падежом, или партитивом. Однако этот падеж в справочнике рассматривается как дополнительный по отношению к родительному («второй родительный»), характерный для разговорной речи и устанавливаемый в контекстах типа: «Дайте мне немного чаю («меду, сахару» и т. д.)» – в собственно «родительных» сочетаниях: «потребительские свойства чая», «растворимость сахара».

По мнению создателей справочника, партитивный падеж «формально противопоставлен родительному падежу лишь у некоторых неодушевленных существительных мужского рода I субстантивного склонения с вещественным или собирательным значением» [28, с.213].

Партитив считается факультативным падежом, т. к. во многих случаях он может быть заменен собственно родительным без изменения смысла высказывания, например: «ложка сахару» – «ложка сахара». Во взаимозаменяемости словоформ с –у и –а авторы справочника усматривают существенное отличие партитива, как факультативного падежа, от местного падежа, форма которого не может заменяться формой собственно предложного, или изъяснительного предложного, ср.: «гулять в лесу» (местный) при невозможности «гулять в лесе» (изъяснительный).

Говоря о партитивном падеже и его соотношении с родительным, нужно отметить, что не во всех контекстах можно употребить две формы.

Например, контекст «У... есть недостаток» допускает только словоформы с флексией –а (-я): «чая», «сахара», «сыра», то есть реализацию собственно родительного падежа.

В тоже время контекст «Стакан...» допускает как словоформы на –а, так и на –у («чая» и «чаю», «сахара» и «сахару»), о чем уже было сказано выше.

Следовательно, по мнению И. Г. Милославского, «формы на –а и –у в некоторых контекстах находятся в состоянии свободного варьирования... в других – возможны лишь словоформы на -а» [34, с.254].

Однако, поддерживая точку зрения профессора Милославского, необходимо также подчеркнуть, что нет таких контекстов, словоформы в которых относятся к традиционному (недифференцированному) родительному падежу и могут заканчиваться только флексией -у без возможности замены ее флексией -а(-я).

Особняком стоят словоформы с -у в родительном падеже, выступающие в устойчивых сочетаниях типа «без году неделя», «с миру по нитке» и т. д.

Невозможность замены – у флексией -а в данном случае определяется

фразеологизированным характером подобных выражений и не является фактом морфологии современного русского языка.

Единственным исключением можно посчитать деминутивы типа «чаек», «сахарок», «огонек», для которых в принципе невозможно или затруднено образование форм родительного падежа с окончанием -а, например: «дай огоньку» – «дай огонька» с более предпочтительным и распространенным в речи -у: «выпить чайку» при невозможности замены флексии -у окончанием -а(-я).

Однако уже в силу малого количества подобных деминутивов (выделяется всего 29 слов) [27, с.782] данный факт не может служить причиной выделения самостоятельного партитивного падежа.

По мнению А. А. Зализняка, вполне возможно, что «внимательный анализ фактов позволит обнаружить и другие... явления, могущие привести к формированию новых падежей» [25, с.35].

Тем не менее, наличия вышперечисленных фактов все же недостаточно для выделения самостоятельных партитивного (родительного с количественно-отделительным значением) и местного (предложного со значением обстоятельства места) падежей.

Об этом говорит, например, академик В. В. Виноградов, который, рассуждая о статусе «местного падежа», приходит к заключению об отсутствии данного самостоятельного падежа имен существительных в современном русском языке. «В самом деле, у всех существительных женского рода на -а, у существительных среднего рода, а также у слов женского рода на мягкий согласный с неподвижным ударением, наконец у большей части слов мужского рода есть только одно окончание предложного падежа. Оно семантически опустошено. Оно наблюдается при любом предлоге, например: «в воде», «на воде», «при воде», «о воде». Следовательно, здесь различие падежных значений определяется различием предлогов [16, с.720].

В. В. Виноградов отмечает наличие стольких же падежных значений, сколько различается предлогов в составной предложно-падежной форме. Но только полное разрушение флексии дало бы право говорить о разных, самостоятельных предложных падежах с особыми синтаксическими функциями.

«В современном же языке разные категории предложных падежей еще не вполне выкристаллизовались» [16, с.720]. Сказанное академиком Виноградовым с полным правом можно отнести и к проблеме статуса количественно-отделительного, или партитивного падежа.

Действительно, круг слов, обладающих особой флексией -у в форме традиционно выделяемого родительного падежа, ограничен как семантически, так и грамматически, поскольку включает в себя только неконкретные (чаще вещественные) имена существительные исключительно мужского рода I субстантивного склонения.

При этом необходимо заметить, что причин для отказа партитивному падежу в качестве самостоятельного еще больше, чем в случае с местным падежом. Если в традиционном предложном падеже флексия -у действительно может быть рассмотрена как формальный показатель особого обстоятельного значения, то в традиционном родительном флексия -у находится в отношениях свободного варьирования с флексией -а, о чем было упомянуто ранее.

В качестве аргумента против выделения самостоятельных партитивного и местного падежей можно также привести тот факт, что во множественном числе вообще отсутствуют особые формы для выражения количественно-отделительного и местного значения. Нам представляется важным отметить, что данное замечание является не совсем корректным применительно к партитивному падежу, поскольку словоформы, выступающие в «партитивном» значении, относятся к вещественным, собирательным и абстрактным существительным, которые характеризуются наличием только одной формы числа.

Однако при рассмотрении вопроса о статусе местного падежа анализ формы множественного числа может быть использован. Действительно, если в форме единственного числа изъяснительный предложный и местный падежи еще имеют в ряде словоформ формальные различия – флексии -е и -у, то в форме множественного числа эти формальные различия исчезают.

При сохранении разных частных падежных значений предложного – объектного и обстоятельного, в качестве унифицированного показателя формы падежа выступает флексия -ах(-ях), например: «о луге» – «на лугу» – единственное число. «О лугах»-«на лугах» – множественное число. «Об угле» – «в углу» – единственное число. «Об углах» – «в углах» – множественное число.

Важно подчеркнуть, что подобного абсолютного характера совпадения окончаний множественного числа не имеет, если мы рассматриваем соотношение других падежей в современном русском языке. Следовательно, изъяснительный и местный падежи не должны быть признаны самостоятельными, т. к. не находят формального выражения во множественном числе, в отличие от традиционно выделяемых в современном русском

языке падежей.

Таким образом, примеры реализации «партитивного» и «местного» падежей нужно рассматривать в числе других частных значений форм родительного и предложного падежей, а флексию -у, характерную для партитива и локатива, целесообразно определять как вариантную по отношению к основным формальным показателям данных традиционных падежей.

Рассматривая местный и количественно-отделительный падежи, мы считаем необходимым отметить и еще один, как нам видится, очень важный факт. Все лексемы, получающие флексию – у в анализируемых значениях, являются существительными, которые возникли и появились в русском языке достаточно давно и являются по происхождению общеславянскими, восточнославянскими, собственно русскими и старославянскими словами.

Однако в современном русском языке нет примеров появления данной флексии у существительных, которые вошли в словарный состав языка в более позднюю эпоху.

Разумно предположить, что наличие самостоятельного «местного» падежа должно было мотивировать появление флексии – у в формах с обстоятельственным значением у существительных типа «бульвар», «принтер», «вокзал» и т. д.

Но у данных существительных, как и у других заимствованных, к примеру, слов подобное окончание не зафиксировано. Независимо от того, в объектном или обстоятельственном значении выступает словоформа имени, существительное в форме предложного падежа имеет флексию – у.

Возникает вопрос, почему же так называемый самостоятельный «местный» падеж столь избирательно находит свое формальное выражение, при том, что локативное значение реализуется регулярно и у новых имен существительных, входящих в словарный состав русского языка на современном этапе его развития. Ср.: «разбираться в компьютере»- «держать на компьютере»; «думать о лайнере» – «установить на лайнере».

2.1.5. Родительный падеж в причинно-целевом значении

Родительный падеж в причинно-целевом значении или в значении внутреннего основания с предлогами: из (из милости, из сострадания); из-за (поссориться из-за пустяков); от (похудеть от забот; от радости, от страха, от скуки); с (с радости, с горя, со страху, с отчаяния, со скуки).

Итак, различные обстоятельственные значения выражаются родительным падежом в сочетании с предлогами.

Это значение времени (с утра не в себе; до вечера занят), меры и степени (наестся сверх меры; напиться до одури; кричать до хрипоты -), причины (отсутствовать из-за болезни, устать с непривычки), цели (упаковать книги для пересылки), (работать ради пенсии -), того и другого вместе (жить ради удовольствий), образа действия (сидеть без шапки), места - местонахождения и направления (отдыхать у ручья; расположен против театра: пройти мимо дома; добраться до озера).

Предлоги - служебные слова, выражающие в сочетании с косвенными падежами существительных (а также субстантивированных прилагательных, местоимений и числительных) различные отношения между формами имени и другими словами в предложении. Уточняя, дополняя и делая более разнообразными значения косвенных падежей, предлоги не играют в предложении самостоятельной роли и поэтому членами предложения не являются. Значение предлогов выявляется только в сочетании с падежными формами [50, с.460].

Предлоги играют значительную роль в выражении падежных значений. Присоединяясь именам существительным в различных падежных формах, предлоги помогают раскрыть и уточнить значения падежей.

В сочетании с предлогом существительное должно стоять в форме определенного падежа; про предлог говорят, что он управляет определенным падежом.

Так, без управляет родительным падежом (без задоринки), по управляет дательным падежом (по святцам), о управляет предложным падежом (о трех головах), а с – творительным падежом (с издевкой). Иначе говоря, как и в случае прилагательных, падеж существительного при предлоге обычно не связан с семантикой.

Предложные формы родительного падежа способны выражать следующие компаративные семантические оттенки:

– значение неуверенности, сомнения в достоверности производимого сравнения и реальности общих черт у сопоставляемых предметов, которое выражается предлогами *вроде, наподобие, под видом*:

– значение относительного подобия, которое реализуется только в сочетании с предложно-падежной конструкцией в виде: На столе чашки с нежными цветами снаружи и золотые внутри, особенные, в виде фигурных колонок (М.А. Булгаков);

– значение предназначенности, реализующееся при предлогах вместо, заместо (разг

.): Ни богатства, ни красоты мне не надо, деток бы только любила, вместо бы родной матери была бы для них (П.И. Мельников-Печерский);

– значение неопределенного сходства предметов, выражающееся именем существительным в родительном падеже с предлогом вроде, включенным в одну конструкцию с неопределенным местоимением: Лицо у него было подвязано тряпкой и на голове торчало что-то вроде монашеской скуфейки (А.П. Чехов).

Кроме этих значений, выражаемых одиночной предложной формой родительного падежа, в русском языке можно встретить конструкции, состоящие из двух форм одного имени существительного и выражающие значение исключительности.

В подобных конструкциях первое существительное может иметь форму любого падежа в зависимости от своих синтаксических функций, второе же обязательно стоит в форме родительного падежа с предлогом из: А «Ежедневные оды Благодетелю»? Кто, прочитав их, не склонится набожно перед самоотверженным трудом этого Нумера из Нумеров? (Е. Замятин).

Особый случай употребления родительного падежа - так называемый родительный даты в словосочетаниях типа первого мая, десятого июля. Сюда примыкают и словосочетания с неконкретным обозначением даты типа третьего дня. Наличие или отсутствие предлогов для выражения этого значения несущественно, предлоги только конкретизируют отношение предиката к этой дате - до пятого мая; после шестого июня; с десятого августа.

Родительный падеж с предлогами с обстоятельственным, временным значением стал формой приветствий, пожеланий, просьбы, заклинаний и т.д.: До свидания! До встречи! Ради бога! Ради всех святых!

Родительный комплетивный - употребление родительного падежа в качестве необходимо восполняющей формы при словах, без такого восполнения не употребляемых или требующих после себя дополнения именно в родительном падеже; обычно это родительный после числительных (два друга, пятнадцать книг, двое друзей) или вообще количественных слов (дюжина молодцов, много книг), после кратких прилагательных и причастий (достоин сожаления, удостоен ордена, чужд зависти), прилагательных и других слов, по своей семантике требующих дополнения (полный воды, требующий ответа), сравнительной степени прилагательных (быстрее ветра, острее ножа) [46, с. 161].

2.2. Образование форм родительного падежа существительных

2.2.1 Родительный падеж существительных множественного числа первого склонения

Вариантность как языковое явление представляет большой интерес для лингвистов самых различных уровней и сфер языка. Что же мы видим в вариантных формах склонения родительного падежа множественного числа?

Флексии родительного падежа множественного числа в истории склонения русского языка представляли в совокупности относительно несложную систему. С.П. Обнорский в работе «Именное склонение в современном русском языке: множественное число» пишет: «Родительный падеж множественного числа в именах на *-о, мужского и среднего рода, в именах на *-а, также в основах на согласные, после эпохи падения глухих совпал с чистой основой этих рядов существительных, не имея таким образом никаких формальных признаков для характеристики падежной формы; имена на *-и имели окончание -ов, имена на *-і, мужского и женского рода, – окончание -еј. Эта простая падежная система форм родительного падежа множественного числа с ранней поры начала осложняться. Так, флексия -ов из старых основ на *-и, в связи с утратой этой категории склонения, стала переходить к именам существительным с первоначальными основами на *-о; флексия -еј, в связи с переходом почти всех имен существительных с основами на *-і мужского рода в категорию имен на *-о, начала распространяться и в кругу имен существительных этой последней категории. Старая простая система форм родительного падежа множественного числа стала осложняться и совершенствоваться. В связи с этим должно было последовать дальнейшее ее развитие, что привело к аналогичным новообразованиям» [41, с. 15].

В современном русском языке существует вариативное употребление родительного падежа множественного числа при назывании количества предметов или лиц, при этом выделяется особая группа слов (*Pluraliatantum*), для которой характерна только форма множественного числа.

Приведем примеры употребления вариантов склонения имен существительных родительного падежа множественного числа, обозначающих названия единиц измерения, в СМИ: «Толщина покрытия составляет 4-5 микрон» (Телепередача «Наука и жизнь». 1984. 30 мая). И только в специализированной литературе используется (отметим, что достаточно редко) форма микронов: «Толщина каждого штриха 6-8 микронов» (З.Н. Перля. Путь к микрону).

В газетах также встречается вариативное употребление форм родительного падежа

множественного числа лиц по принадлежности к национальным группам: «На варианте хаким, в частности, настаивала национальная башкирская организация – Всемирный курултай башкиров» (Коммерсантъ. 2014. 31 янв.); «Искусство и литература бурятов» – этнографический блог о народах и странах мира, их истории и культуре; «Издавна вступление туркмен в брак сопровождалось определенным комплексом свадебных обычаев и обрядов» (RealLife. No 34); «Идею “Аватара” украли у якутов» (Экспресс-газета. No 28); «Турок убрали с дороги» (Коммерсантъ, 2008. 15 февр.). Интересно, что в этой же газете мы находим: «Turgras – для турков» (Коммерсантъ, 2004.4 июня).

Любопытно, что А.С. Пушкин когда-то уже задавал вопрос: «Как надобно писать: турков или турок? Ответ был: то и другое правильно. Турок и турка равно употребительны». Сам он использовал обе формы. Мы же не допускаем уже формы турков, так что здесь объединились в одно склонение два разных слова: этот турок – много турок (форма полученная от женского рода, но для нас связанная с мужским).

Что касается названий лиц по принадлежности к воинским званиям или соединениям, то тут мы можем наблюдать дифференциацию: *например*, если форма слова кадет употребляется при обозначении членов конституционно- демократической партии, то тогда в этом случае необходимо использовать форму на -ов (*правильно будет: партия кадетов, политика кадетов, неправильно: собрание кадет, союз кадет*): «Я потрясен актуальностью программы “кадетов”» (Новая газета. 2010.15 декабря); «Всероссийский слет кадетов начался в Воскресенском районе Подмосковья» (РИА НОВОСТИ. 2012. 16 мая).

В группе Pluraliatantum, слова которой употребляются только во множественном числе, нулевая форма в родительном падеже множественного числа рекомендована для: *брызг, бубен, буркал, календ, каникул, катакомб, клавесин, колик (смеялся до колик), косм, крестин, миазм, мириад, пенат, потомок, родин, сумерек, хором, шахмат, шпрот.*

Что касается фразеологических оборотов, то вариантность таких структур зависит от категории семантической близости единиц. Происходит следующее: слово теряет лексическое значение, утрачивает изначальную семантику и фиксирует в данной фразеологической структуре определенную форму, которая на сегодняшний день может являться архаичной. А сам процесс образования фразеологизмов – это особый случай лексикализации и грамматикализации.

Во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Молоткова содержатся следующие примеры: бой: Взять с бою; бор: с бору да сосенки; век: испокон

(спокон) века, от века; вид: не показывать (не подавать) вида, терять (упускать) из вида (виду); глаз: с глазу на глаз; год: без году неделя; голос: с голоса (голосу), петь с чужого голоса; дом: отбиться от дома; драп: задать драпа; дуб: дать дуба; дух: чтобы духу не было, дать духу, что есть духу, набраться духу, расположение духа; жар: дать жару, поддать жару; жир: лопнуть от жиру; звон: задать звону; звук: ни звука; мозг: до мозга костей; нос: кровь из носу (носа), не казать носа; обман: не было войны без народного обману; отбой: нет отбою; размах: с размаха.

Обобщение примеров позволяет заметить следующее. Процесс лексикализации и грамматикализации является сильнодействующим среди существительных, которые могут принимать варианты окончания в родительном падеже.

И лишь небольшое количество фразеологизмов имеет в своем составе компонент, употребляющийся в форме родительного падежа с флексией -а: дать дуба, до мозга костей, воспрянуть ото сна, ни пуха, ни пера, рыцарь без страха и упрека, до ужаса.

Есть такие фразеологические обороты, в которых допускается вариативное склонение форм существительных родительного падежа. Приведем примеры из художественных текстов и средств массовой информации: «За парня радуюсь. Вовремя он от тебя деру дал» (Два «Я» одного «мы»); «Вожаком была мстительная, не знающая в разбое ни страха, ни удержу та волчица, что уводила Савраску» (Кожевников. Живая вода); «Все классики: с пылу с жару» (Независимая. 2008. 8 февраля); «С глазу на глаз с магом» (Советский спорт. 2003. 14 нояб.); «В фотосалон с раз гона» (События); «А я – человек без рода, без племени, и пользу никому, кроме себя, не желаю» (М. Горький. Жизнь Клим Самгина).

Можно сделать вывод, что и части фразеологических оборотов могут вступать в вариативные отношения. По мнению А.И. Молоткова, их «следует рассматривать или как компоненты фразеологизма, генетически восходящие к разным формам слова, указывающим на то, что в основу образования фразеологизма положены две или более возможных структурных схемы одного словосочетания (ума помрачение и уму помрачение), или как компоненты фразеологизма, генетически восходящие к словам, разным по их стилистической окраске».

Таким образом, родительный падеж существительных множественного числа отличается разнообразием окончаний.

Написание форм родительного падежа множественного числа некоторых существительных доставляет значительные затруднения. Часто пишущий сомневается,

как правильно писать слова:

- килограмм апельсинов или апельсин
- группа грузинов или грузин
- цвет джинсов или джинс .

Из приведенных примеров становится понятно, что в основном трудность написания касается выбора нулевого окончания и окончаний, обозначенных буквами.

Существительные первого склонения в форме родительного падежа множественного числа имеют несколько видов окончаний. Слова с твердой и мягкой основой образуют эту падежную форму с нулевым окончанием:

- борозда – борозды – много борозд
- земля – земли – много земель
- конференция – конференции – время конференций .

Существительные с мягкой основой и основой на шипящий имеют окончание -ей:

- простыня – простыней
- юноша – юноши – юношей
- баржа – баржи – баржей

Ряд существительных женского рода на –ья образуют форму родительного падежа с нулевым окончанием:

- скамья́ – скамьи – скаме́й
- семья́ – семьи – семе́й
- бадья́ – бадьи – бадё́й .

У этих существительных, а также у слов с основой на два согласных в корне появляются беглые гласные «о» или «е»:

- кукла – куклы – кукол
- сосна – сосны – сосен
- ставня – ставни – ставен
- харчевня – харчевни – харчевен .

2.2.2 Родительный падеж множественного числа существительных второго склонения

У существительных мужского рода второго склонения зачастую вызывает

затруднение в выборе нулевого окончания или окончания *-ов*. Их написание рассмотрим, сгруппировав слова в соответствии с лексическим значением.

Окончание *-ов/-ев* в родительном падеже

Эту флексию в форме родительного падежа множественного числа имеют существительные:

1. названия овощей и фруктов

- бананы – много бананов
- персики – вкус персиков
- апельсин – аромат апельсинов
- лимоны – дольки лимонов
- помидоры – килограмм помидоров
- томаты – банка томатов
- грейпфруты – сок грейпфрутов и т.д.

2. названия единиц измерения

- гектары – пятнадцать гектаров
- центнер – несколько центнеров
- акры – двадцать акров
- килограммы – пять килограммов
- граммы – триста граммов
- фунты – семь фунтов

3. названия национальностей и народностей

- греки – мифы греков
- галлы – остров галлов
- казахи – песни казахов
- таджики – музыка таджиков
- узбеки – плов узбеков
- якуты – много якутов
- эскимосы – язык эскимосов
- монголы – юрты монголов

4. названия военных профессий

- саперы – работа саперов
- минеры – нет минеров
- канониры – несколько канониров

- рекруты – сбор рекрутов
5. названия отвлеченных понятий
- критерии – пять критериев
  - габариты – несколько габаритов
  - комментарии – много комментариев
6. названия украшений
- браслеты – несколько браслетов
  - кулоны – цвет кулонов
  - брелоки – немного брелоков .

Окончания родительного падежа множественного числа имен существительных

-нулевое окончание	-ов
Ботинок, валенок, чулок, погон, лампас, эполет	Носков, гольфов, клипсов, брелоков
Армян, башкир, болгар, бурят, грузин, осетин, лезгин, румын, татар, туркмен, турок, цыган	Калмыков, киргизов, монголов, таджиков, узбеков, якутов, хорватов
Яблок, слив	Апельсинов, мандаринов, помидоров, томатов, гранатов
Ампер, аршин, бит, ватт, вольт, радиан, рентген	Акров, байтов, граммов, каратов, килограммов, гектаров, рельсов
Гренадер, гусар, драгун, улан, партизан	Минеров, саперов, мичманов

В родительном падеже множественного числа нулевое окончание имеют некоторые такие же по значению группы существительных:

1. названия единиц измерения
- рентгены – несколько рентген

- ватты – пять ватт
- амперы – сто ампер
- вольты – двести вольт
- омы – пятьом

2. названия национальностей, чаще всего имеющих основу на букву и«н» или «р»

- осетины – танец осетин
- грузины – лезгинка грузин
- цыгане – табор цыган
- армяне – поселение армян
- румыны – виноградники румын
- болгары – группа болгар
- башкиры – дома башкир

3. названия воинских групп

- солдаты – взвод солдат
- партизаны – отряд партизан
- гусары – полкгусар
- драгуны – лошади драгун

Нулевое окончание имеют названия парных предметов:

- глаза – выражение глаз
- погоны – без погон
- ботинки – каблуки ботинок
- валенки – пара валенок
- сапоги – несколько сапог
- чулки – цвет чулок

В разговорной речи наряду с литературными вариантами используются усеченные формы родительного падежа:

- пять килограммов и пять килограмм
- двести граммов и двести грамм
- цедра апельсинов и цедра апельсин
- рассада помидоров и рассада помидор

Существительные мужского рода с мягкой основой или основой, заканчивающейся шипящим согласным, приобретают окончание -ей:

- конь – табун коней ;

- словарь – заголовки словарей ;
- чиж – пение чижей ;
- луч – яркость лучей ;
- овощ – килограмм овощей .

Существительные среднего рода в форме родительного падежа множественного числа имеют нулевое окончание:

- блюдца – блюдец
- одеяльца – одеялец
- полотенца – полотенец
- зеркальца – зеркалец
- болотца – болотцев
- оконца – оконцев
- плаья – платьев
- верховья – верховьев
- устья – устьев
- низовья – низовьев .

Существительные, употребляющиеся только во множественном числе, имеют как нулевое окончание, так и окончания -ов/-ев:

- макароны – макарон
- белила – белил
- чернила – чернил
- заморозки – заморозков , но потемок , сумерек
- будни – будней , но сутки – суток
- дровни – дровней
- шаровары – шаровар
- хлопья – хлопьев
- очистки – очисток .

2.2.3 Родительный падеж множественного числа существительных женского и общего рода

Имена существительные женского рода и общего рода отличаются особенностью склонения:

1. Для существительных женского рода 1-го склонения основным является нулевое окончание:		
а) Отсутствие окончания обычно для всех существительных первого склонения, обычных слов типа крыша и зима:	б) Существительные женского рода в начальной форме на -ия и на -ья (если ударение не падает на окончание в Им. п., в родительном падеже) оканчиваются на -ий	в) Существительные на ударяемое -ья в именительном падеже в родительном падеже оканчиваются на -ей
<p>вафля – вафель</p> <p>петля – петель</p> <p>потеря – потерь</p> <p>туфля – туфель</p> <p>баржа – барж</p> <p>копна – копен</p> <p>кочерга – кочерег</p> <p>манжета – манжет</p> <p>обойма – обоем</p> <p>пелена – пелен</p> <p>серьга – серег</p> <p>сирота – сирот</p> <p>сардина – сардин</p> <p>тапка – тапок</p> <p>десна–десен</p> <p>капля–капель</p> <p>цапля–цапель</p>	<p>аудитория – аудиторий</p> <p>бегунья – бегуний</p> <p>гостья – гостей</p> <p>колдунья – колдуний</p> <p>оладья – оладий</p> <p>пародия – пародий</p> <p>плясунья – плясуний</p> <p>эскадрилья – эскадрилий</p> <p>сандалия – сандалий</p> <p>Примечание: ий в этих словах не является окончанием</p>	<p>бадья– бадей</p> <p>ладья –ладей</p> <p>полынья –полыней</p> <p>свинья– свиней</p> <p>семья –семей</p> <p>статья– статей</p> <p>судья –судей</p> <p>Примечание: ей в этих словах не является окончанием</p>
Примечание: незначительное число слов имеет вариантыные окончания: баржа – барж и баржей, каракуля – каракулей и каракуль, тетя – тетей и теть.		
г) Следует обратить внимание на группу имен существительных, оканчивающихся на -ня		

Если перед -ня стоит гласная, то пишем нь	Если перед -ня стоит согласная, то пишем н:	Исключения
богиня – богинь погоня – погонь тихоня – тихонь яблоня – яблонь	басня – басен; башня – башен; бойня – боев вишня – вишен; двойня – двоен пашня – пашен песня – песен сотня – сотен спальня – спален сплетня – сплетен таможня – таможен черешня – черешен	Но: барышня – барышень; боярышня – боярышень; деревня – деревень; кухня – кухонь
<p>Примечание: незначительное число слов имеет вариантыные окончания: пригоршня – пригоршней и пригоршен, простыня – простынь и простынёй, сводня – сводней и своден, ставня – ставней и ставен, сажень – саженей и сажен.</p>		
<p>2. Небольшое число существительных 1 склонения на -а/-я имеет окончание -ей. Его получают слова, у которых перед окончанием есть группа согласных –гл-, -кл-, -хл-: (нет) кеглей, буклей, саклей, рохлей. Отсюда распространенные ошибки в формах слов вафля, капля, в них нет названных сочетаний. Сюда же относят слово юношей, свечей, чукчей.</p>		
<p>3. Окончание ей свойственно также существительным женского рода на мягкий согласный и шипящие (3-го склонения)</p>		
ведомость – ведомостей лопасть – лопастей мощность – мощностей отрасль – отраслей скатерть – скатертей скорость – скоростей четверть – четвертей		

Большая часть материала, с точки зрения современного языкового ощущения, не осознается со стороны рода имен существительных. А если мы обратимся к истории языка для определения принадлежности некоторых имен существительных к мужскому или женскому роду, то увидим, что к словам исконно мужского рода принадлежат следующие имена существительные: оковы, сумерки, счеты, хоры, хоромы и др., а к именам женского рода – литавры, стогны, вероятно, и все русские по происхождению имена с основой на -j: обои, побои, помои.

Следовательно, первому ряду примеров должны соответствовать формы слова на -ов в родительном падеже множественного числа и тогда получается, что варианты формы склонения с нулевым окончанием являются формами архаического вида, и, напротив, во втором ряде случаев формами родительного падежа множественного числа должны соответствовать формы с нулевым окончанием и, следовательно, варианты склонения имен существительных на -ов, -ев являются поздними образованиями, которые возникли на почве утраты родового различия данных имен существительных.

Иногда нулевая флексия употребляется даже в тех случаях, в которых, казалось бы, она и не должна появляться, например: «Простудное заболевание пока не внесло серьезных корректив в планы деятельности депутата» (Вести. 1998. 13 марта). Существительное корректив в толковом словаре Д.Н. Ушакова отмечено в мужском роде и, по сути, должно принимать в родительном падеже множественного числа окончание -ов. Однако это существительное часто употребляется во множественном числе, поэтому исходная форма единственного числа именительного падежа многими носителями не воспринимается и по аналогии с существительными, которые относятся к потенциальным Pluraliatantum, образует нулевую флексию.

В разговорной речи нулевая флексия распространена даже у тех слов, у которых нормативным считается окончание -ей: *дядь, тетя, ясель*. А что же происходит в средствах массовой печати? «Толчки разрушили тридцать пять тысяч жилых домов, две сотни школ, двести пятьдесят детских домов и ясель, полтора ста больниц» (Комс. правда. 1968. No 98).

Любопытным является то, что варианты формы допускаются у слов будни, грабли. В современной письменной речи рекомендуется употреблять форму на -ей: «Фильм отлично передает художественную поэзию летних будней (Лит. газета). Однако изредка встречается и форма буден: «Фотографии выставки создают яркую, впечатляющую картину героизма и мужества, проявленного нашим народом в годы

гражданской и Великой Отечественной войн, сегодняшних трудовых буден» (Советская Россия». 1974. 10 янв.). Как ясно из примеров, стилистический маркер играет дифференцирующую функцию.

Парадигмы существительных и выражающие их падежные флексии характеризуются, как отмечает В.А. Плотникова в АГ-80, следующими особенностями:

«1) Все падежные флексии выражают одновременно два морфологических значения - падежа и числа;

2) ни одна из частных парадигм не состоит из шести (по числу падежей) материально различных форм: парадигмы первого-второго склонений в ед.ч. и парадигмы всех склонений во мн.ч. имеют пять различных форм; парадигмы третьего скл. в ед.ч. - только три различных формы;

3) в составе каждой из частных парадигм есть формы с омонимичными падежными флексиями; так, материально совпадают флексии *им. и вин.п. или род. и вин.п. в парадигмах муж.р. первого скл. в ед.ч. и в парадигмах всех склонений во мн.ч.*; флексии *дат. и предл.п.* - в парадигме второго скл. в ед.ч.; флексии *род., дат. и предл.п.* - в парадигме третьего скл. в ед.ч.;

4) омонимичны могут быть флексии разных падежей в разных парадигмах» [45, с. 191].

Таким образом, заключает В.А.Плотникова, все падежные формы трех склонений в обоих числах вместо ожидаемых (если бы каждая форма в каждом склонении выражалась отдельной флексией) 36 имеют в общей сложности только пятнадцать различных флексий.

Стремление в каждом значении видеть отдельную «категорию» или же усматривать в каждом варианте формы, характеризующиеся некоторым семантическим отличием от основной, отдельную форму может завести нас далеко.

Будет правильным и не противоречащим сложившимся грамматическим традициям классифицировать падежи по числу основных флексий, соответствующих «числу внешних форм склонения» [6], при этом допуская и учитывая явления, названные В.В.Виноградовым «омоморфемностью» – омонимией падежных окончаний.

Выводы к Главе 2

Таким образом, в русском языке имена существительные имеют стройную систему изменения по падежам и числам. Термином «падеж» называют способность имен существительных изменять свою начальную форму именительного падежа на другие падежи. В русском языке выделяют шесть падежей имен существительных.

Родительный падеж – один из косвенных падежей в русском языке. В системе падежей он занимает второе место. Перед ним именительный, а после – дательный.

Существительные в родительном падеже отвечают на вопрос «кого?», если они одушевленные, и на вопрос «чего?», если неодушевленные.

Окончания существительных в родительном падеже зависят от склонения.

В первом склонении окончания будут -ы или -и.

Во втором – окончание -а.

В третьем – окончание -и.

Во множественном числе окончания будут другие. В первом склонении – нулевое. Во втором – *-ей, -ов, -ев* или нулевое. В третьем – *-ей*

У существительных на *-мя* в родительном падеже появится суффикс *-ен* и окончание *-и*.

Само по себе существительное в родительном падеже никогда не бывает подлежащим. Потому что функцию подлежащего может выполнять только слово в именительном падеже.

В предложении существительные в родительном падеже чаще всего бывают дополнениями. Причем, важный момент, если в предложении есть отрицание, то дополнение прямое. А если нет отрицания – косвенное.

Слово в родительном падеже может быть определением, если обозначает принадлежность одного предмета другому

Родительный падеж имени существительных может быть образован с помощью неизменяемых и производных предлогов:

Предлоги уточняют значение формы родительного падежа, называющей объект действия или его отсутствие, время, место и пр.

В предложении существительные в форме родительного падежа чаще всего выполняют синтаксическую роль второстепенных членов.

Родительный падеж имени существительного , сочетаясь с другим существительным , имеет определительное значение , обозначающее принадлежность другому предмету или лицу

Заключение

Таким образом, имя существительное в зависимости от выполняемых им в предложении функций изменяется по падежам. Падеж является той грамматической категорией, которая показывает синтаксическую роль существительного и его связи с другими словами в предложении.

Падеж существует в языке как единица многозначная. Это относится ко всем беспредложным падежам и к подавляющему большинству падежей с предлогами», - пишет Н.Ю.Шведова, имея в виду наличие целой системы значений у каждого падежа, и уточняет: «Отдельные значения у разных падежей могут сближаться или совпадать, но системы значений в целом у разных падежей никогда не совпадают».

Эти системы представлены во многих грамматиках, в том числе и в АГ-80, но, на наш взгляд, не в таком полном объеме и не всегда в той форме, в какой они могут быть использованы в учебных целях.

Изменение одного и того же слова по падежам и числам называется склонением.

В современном русском языке шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и предложный.

Все падежи, за исключением именительного, называются косвенными. Косвенные падежи могут употребляться как с предлогом, так и без него (кроме предложного падежа, который в современном русском языке без предлога не употребляется). Предлоги служат для уточнения значения падежей.

Родительный падеж употребляется и после глаголов и после имен. Значения и синтаксическое употребление родительного падежа весьма разнообразны.

Приглагольный родительный падеж указывает на объект в ряде случаев:

- а) если переходный глагол имеет при себе отрицание.
- б) если действие переходит не на весь предмет, а на часть его (родительный части, или родительный разделительный).

Этот падеж имеет также значение отсутствия, лишения, удаления, боязни чего-либо.

Приименный родительный падеж указывает на ряд определительных отношений: принадлежности; отношения целого к части; отношений качественных (качественной

оценки) и некоторые другие.

Существительные в родительном падеже, употребленные при сравнительной форме имен прилагательных, обозначают тот предмет, с которым что-либо сравнивается.

Родительный падеж выступает в предложении в роли второстепенных членов – дополнения, несогласованного определения, обстоятельства, редко – именной части составного сказуемого, подлежащего в сочетании с количественным числительным. Употребляется с предлогами и без предлогов при именах (родительный приименительный) и при глаголах (родительный приглагольный).

Родительный приглагольный употребляется:

1. для обозначения прямого объекта, если действие глагола распространяется только на часть предмета.
2. для выражения прямого объекта при глаголах с отрицанием.
3. для обозначения объекта после глаголов со значением желания, достижения, ожидания, опасения, удаления.

Родительный приименный употребляется:

1. для выражения различных определительных отношений, в том числе и принадлежности.
2. для обозначения субъекта, являющегося производителем действия или носителем определенного признака.
3. для выражения прямого объекта, на который направлено действие, выраженное отглагольным существительным.
4. для обозначения количественных отношений.

Традиционный родительный падеж у некоторых существительных располагает двумя формами: чая – чаю

Интерпретация этого факта в рамках предлагаемого понимания падежа зависит от определения контекстов, в которых могут употребляться указанные словоформы. Не во всех контекстах можно употребить две формы.

Нет таких контекстов, формы в которых традиционно относятся к родительному падежу и могут оканчиваться только на –у/-ю. Таким образом, следует выделять первый универсальный родительный, употребляемый во всех соответствующих контекстах.

По объему выражаемых связей и синтаксико-смысловых отношений с родительным падежом может сравниться только творительный. Данная падежная форма выражает практически все типы синтаксических отношений, характерные для предложения, - субъектные, объектные, определительные, обстоятельственные и даже

предикативные.

1. Субъектное значение родительным падежом реализуется в разных синтаксических позициях.

2. В субстантивно-субстантивных словосочетаниях родительный падеж существительного выражает субъектно-определяющее значение: в таких словосочетаниях «чистое» субъектное или определяющее значение не может быть выделено - два этих значения всегда сопутствуют друг другу, что выражается, в частности, в применимости к таким формам вопросов и дополнений, и определений: выступление звезд (кого? и чье?), заря надежды (чего? и какая?), забота брата (кого? и какая? чья?), пища богов (кого? и какая? чья?)

3. Объектное значение реализуется словоформами родительного падежа, управляемыми глаголами (добиваться победы, ждать чуда, бояться ответственности, дать денег, наготовить дров), причастиями и деепричастиями (добившийся победы, добиваясь победы).

4. Контаминированное объектно-субъектное значение характерно для словоформ родительного падежа в предложениях, сообщающих о состоянии в широком смысле слова (обычно с отрицанием): Изменений в состоянии больного не заметно; Улучшения в их отношениях не заметно; Подтверждения утренних сообщений не получено.

5. Определяющее значение родительного падежа, не осложненное субъектным, характерно для таких субстантивно-субстантивных словосочетаний, в которых словоформа родительного падежа не может по смыслу рассматриваться как субъект (обладающий, производящий и т.д.), так как это обычно абстрактное, вещественное или нелично-предметное существительное

6. Контаминированное определяюще-объектное значение реализуется в словосочетаниях, в которых управляющая словоформа - существительное подразумевает действие, процесс, которые должны осуществляться по отношению к чему-нибудь.

7. Различные обстоятельственные значения выражаются родительным падежом в сочетании с предлогами. Это значение времени, меры и степени, причины, цели), образа действия, места - местонахождения и направления.

8. Особый случай употребления родительного падежа - так называемый родительный дательный.

9. Родительный падеж с предлогами с обстоятельственным, временным значением стал формой приветствий, пожеланий, просьбы, заклинаний и т.д.

10. Родительный комплетивный - употребление родительного падежа в качестве

необходимо восполняющей формы при словах, без такого восполнения не употребляемых или требующих после себя дополнения именно в родительном падеже; обычно это родительный после числительных или вообще количественных слов, после кратких прилагательных и причастий, прилагательных и других слов, по своей семантике требующих дополнения, сравнительной степени прилагательных.

Таким образом, с точки зрения семантики термином «падеж» обозначают соответствующие смысловые отношения – так называемые семантические роли аргументов.

Категория падежа имени существительного выражает отношение существительного к другим словам словосочетания и предложения, является словоизменительной категорией. В связях имени существительного с другими словами отражаются различные отношения, которые существуют между предметами, признаками и действиями в объективной действительности.

Список использованной литературы

1. Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. - М.: Советская наука, 1942. - 184 с.
2. Аванесов Р.И, Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. Часть I. Фонетика и морфология. - М.: Учпедгиз наркомпроса РСФСР, 1945.-236 с.
3. Ананьева В.П. К истории форм родительного падежа множественного числа имен существительных мужского рода (На материале памятников второй половины XVI века) // Вопросы истории и теории русского языка. Вып. 2.-Калуга, 1969. - С.141-151.
4. Аристотель. Об истолковании // Аристотель. Политика. Метафизика. Аналитика.– М.: ЭКСМО; СПб.: Мидгард, 2008. – 960с.
5. Арсирый А.Т., Дмитриева Г.М. Материалы по занимательной грамматике русского языка. Ч.1. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1963. – 240с.
6. Ахманова О.С. Фонология, морфонология, морфология. - М.: Изд-во Московского университета, 1966. - 108 с.
7. Балалыкина Э.А. Грамматические противоречия в современном русском языке // Русская и сопоставительная филология. - Казань: Издательство Казанского университета, 2005. - С. 19-26.
8. Балалыкина Э.А. К вопросу о грамматической лексикологии как самостоятельной лингвистической дисциплине // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. - Казань, 2006. -Том 148. Кн. 2.-С. 68-76
9. Бархударов.С.Г. Методика преподавания русского языка иностранцам. – М.: Изд. Моск. Унив., 1967. с.302
10. Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка. - М.: Аст-Пресс Книга, 2009. - 424 с.
11. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. - Л.: Наука, 1984 - 136 с.
12. Бондарко А.В. Направления функционально-грамматического описания от «формы» и от «семантики» // Функциональный анализ грамматических форм и конструкций. Межвузовский сборник научных трудов. - Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т, 1988. -

С. 5-11.

13. Борковский В.И., Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. М., изд. «КомКнига» 1965. - С.512.

14. Валгина Н.С.Розенталь Д.Э.Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. - 6-е изд., перераб. и доп. Москва:Логос,2012. 528 с.

15. Виноградов В.В. Избранные труды. История русского литературного языка. - М., изд. «Наука» 1978.- 315с.

16. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. – 4–е изд. – М.: Рус. яз., 2011. – 720 с.

17. Винокур Т.Г. Норма, стиль, язык писателя //Литературный язык и культурная традиция /РАН: Институт языкознания. - М.: Стелла, 1994. - С. 9-32.

18. Воронцова В.Л. Варианты флексий -ов и 0 в родительном падеже множественного числа существительных мужского рода // Социально-лингвистические исследования. - М., 1976. - С. 129-144.

19. Востоков А.Х. Русская грамматика-12-е изд. - СПб: Типография Д.Ф. Федорова, 1874. - 216 с.

20. Генидзе Н.К., Барташова О.А. Грамматические категории имени существительного: Учебное пособие.– СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010.– 92 с.

21. Гладкий А.В. К определению понятий падежа и рода существительных // Вопросы языкознания.-М., изд. «Наука» 1969.-168с. № 2.

22. Денисевич Г.В. О падежных флексиях существительных на А в местных говорах //Уч. Записки, издательство-Курского государственного педагогического института. IX. Гуманитарный цикл.-вып.9- Курск, 1959.-с.150-171.

23. Дешеулина Л.Н. Дефектные парадигмы склонения существительных в современном русском языке: диссертация ... к.филол.н.: 10.02.01.; [Место защиты : Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. - Санкт-Петербург, 2009. -225 с.

24. Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 400с.

25. Зализняк А. А. О понимании термина «падеж» в лингвистических описаниях// проблемы грамматического моделирования. – М., изд-во Статья из монографии «русское именное словоизменение»1973.- 35с.

26. Иванов В.В. Развитие грамматического строя русского языка. - М.:

Учпедгиз, 1960. - 128 с.

27. Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В., Лекант П. А. Краткий справочник по современному русскому языку. – М.:»Академия» 2011.-782 с.

28. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 213с

29. Курилович Е. Проблема классификации падежей. – В кн.: Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., изд-во иностранной литературы 1962.-456с.

30. Лапыгин М.А. Вариантные формы родительного падежа единственного и множественного числа существительных в современном русском языке: диссертация ... к.филол.н.: 10.02.01.; [Место защиты: Елец, гос. ун-т]. - Елец, 2002. - 195 с.

31. Лобанова Н.А., Арефьева Т.Л., Крючкова М.Л.. Пособие по грамматике русского языка для иностранных студентов-филологов (третий курс). – М.: Рус. яз., 1984.

32. Лутин С.А. Системно-функциональный анализ категории падежа в русском языке: дисс. докт. филол. наук. – М., 2018. – 486 с.

33. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. В 5-ти томах. – Москва – Вена: «Языки русской культуры», Wiener Slavistischer Almanach, Sonderband 38/1, Издательская группа «Прогресс», 1997–2016. -542с.

34. Милославский И. Г. Морфологические категории современного русского языка. – М., Просвещение 1981.-254с.

35. Мосина Н.М. История изучения падежной категории // Вестник Санкт Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика, 2009,-222-226с.№3.

36. Падучева Е.В. Об описании падежной системы русского существительного (Некоторые вопросы омонимии при машинном переводе) // Вопросы языкознания. М.:изд-во Академии наук СССР,1960.-160с. №5.

37. Пете И. Родительный партитивный падеж в современном русском языке. Scando-Slavonica. XI, 1965.- 186-197с.

38. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. – 672с.

39. Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. Изд.5-е,стер. М:Ленанд,2016. 2015.-383с.

40. Русская грамматика. В 2т / Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, В.В. В.В. Иванов и др.; Под ред. Н.Ю. Шведовой, Академия Наук СССР, Институт Русского языка.

– М.: Из-во Наука, 1980 Т 1: Фонетика, Фонология, Ударение, Интонация, Словообразование, Морфология – 784с.

41. Рыбаков М.А. Грамматическая категория падежа как объект типологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2012,-36-41с. № 3.

42. Сайфеева К.М. Этикетные формулы: десемантизация и новые смыслы // Русская речь. 2015,-68-75с. № 3.

43. Современный русский язык. В 3-х ч. /Под ред. Н.М.Шанского. Ч.П. Словообразование. Морфология. – М.,»Просвещение» 1981.Ч1-192с,Ч2-256с,Ч3-256с.

44. Современный русский язык: Учебник / В.А. Белошапкова, Е.А. Земская, И.Г. Милославский, М.В. Панов; Под ред. В.А. Белошапковой – М.: Высш. шк., 1981 – 560с.

45. Трегубчак А.В. Понятие и основные характеристики функционально-семантического поля сравнения // Современные исследования социальных проблем. 2019.- 174-191с. Т.11. № 1.

46. Халидов А.И. Морфология современного русского языка . Часть II – Учеб. пособие для студентов филологического факультета. – Грозный, изд:Санта 1998.-161с.

47. Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи: Опыт русской стилистической грамматики. Изд.4, испр. - М.: ЛКИ, 2010. - 264с.

48. Шведова И.В. Исторический аспект падежной системы немецкого и русского языков // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова, 2009,-208-211с. №4 т.15.

49. Широкова А.В., Новоспасская Н.В. Категория вокатива как периферическое явление БЯС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика, 2008,-18-23с. №4.

50. Якобсон Р.О. К общему учению о падеже. – В кн.: Якобсон Р.О. Избранные работы. М.»Прогресс» 1985.-460с.

51. Якобсон Р.О. Морфологическое наблюдение над славянским склонением. М,Sept.1958.-S.Gravenhage:Mouton,[1958].-30с.